

Секция «Политические науки»

Власть: проблемы концептуализации понятия

Колтаков Евгений Александрович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: evgkoltakov@yandex.ru*

Власть у Александра Кожева выступает как свойство какого-либо субъекта (или субъектов). То есть власть субъектна и не может существовать без своего носителя (носителей). В то же время, обладать той или иной властью субъект может лишь в том случае и при условии, что его власть признаётся таковой самим объектом (объектами), на который (которые) направлено воздействие субъекта власти.

Пьер Бурдьё указывает на трансцендентность переданных доверителями своему доверенному полномочий по отношению к каждому из доверителей в отдельности. Также исследователь говорит о «круговом характере» представительства, то есть о том, что не только группа продуцирует представителя группы, но и наоборот, представитель группы продуцирует группу.

Властью, по Гидденсу, является способность субъекта действия (агента) преобразовывать структуру («действовать иначе») в рамках определённого этой же структурой «коридора возможностей», при этом опираясь на ресурсы самой структуры как необходимое условие действия по её трансформации.

Фуко сводит власть к тотальному общественному контролю над социализацией индивидов, его (общество) составляющих. При этом данный контроль носит имманентный и асубъектный (анонимный) характер (на микроуровне).

Все рассмотренные нами концепции представляют собой попытку синтеза двух сложившихся в истории социально-политической мысли традиций в объяснении феномена власти.

Классическая традиция (Т. Гоббс, М. Вебер, Х. Лассуэлл, Р. Даль, С. Льюкс и др.) рассматривает власть как асимметричное конфликтное отношение господства-подчинения, основанного на обладании определёнными субъектами (отдельными индивидами, социальными группами и организациями) властных ресурсов и использовании этих ресурсов к выгоде субъектов посредством ущемления прав и интересов объектов властных отношений. Альтернативная традиция (Л. Альтюссер, Т. Парсонс, Х. Арендт, Ю. Хабермас, М. Фуко и др.) склонна смотреть на власть как на средство мобилизации общественных ресурсов, которое принадлежит не отдельным индивидам, группам и организациям, а всему обществу в его целостности.

Концепция Кожева с его типологией власти по её источникам является синтезирующей по своей сути, хотя мыслитель и не ставил специально перед собой данной задачи.

Пьер Бурдьё, в свою очередь, прямо говорит о делегировании властных полномочий (ресурсов власти) определённым субъектам (доверенным лицам общества).

Энтони Гидденс, вводя термин «дуальность структуры» для обозначения взаимозависимости субъекта действия (агента) и имеющихся в той или иной социальной системе ресурсов, прямо ставит задачу синтеза классической и альтернативной традиций в объяснении власти.

Что касается «дисциплинарной власти» Мишеля Фуко, то, не смотря на причисление его концепции власти к альтернативной традиции, необходимо отметить её латентную незавершённость (что, на наш взгляд, косвенно признавал и сам мыслитель).

Теперь зададимся вопросом: если власть может выступать как в виде субъектного, так и в виде асубъектного феномена, то правомерно ли говорить о существовании данной дихотомии этих двух свойств рассматриваемого нами феномена власти при определении его понятия? При этом мы не можем *исключить* эти два свойства власти из её дефиниции, так как оба они являются ключевыми и выражают сущностные характеристики данного явления. Данная дихотомия будет правомерна только в случае выявления *видов* исследуемого нами феномена и *их* определения. Поэтому, на наш взгляд, при дефиниции рассматриваемого нами понятия власти как таковой целесообразно использовать диалектический подход. То есть власть может выступать либо как субъектный, либо как асубъектный, либо как субъектный и асубъектный феномен одновременно. С проблемой «субъектности-асубъектности» власти неразрывно связана проблема «интенциональности-неинтенциональности» власти. Здесь также необходимо преодолеть существующую дихотомию при помощи диалектического подхода. Правда, с некоторыми оговорками. А именно: в случае *субъектной* власти отсутствие интенции будет свидетельствовать об отсутствии данного *вида* власти, а в случае *асубъектной* власти наличие интенции будет свидетельствовать об отсутствии власти *этого* вида. Существуют и ещё два сущностных свойства власти, которые предстают в качестве бинарных. Речь идёт о потенциальном и актуальном характере власти. Но вряд ли в данном случае представляется возможным говорить о наличии здесь дихотомии. Власть может и не проявляться в каком-либо действии, если этого ей не требуется, и существовать, таким образом, в диспозиции (потенциальном состоянии). С другой стороны, актуализация власти уже говорит о том, что власть осуществила *реализацию* своего *потенциала*. Ещё вопрос: существует ли такое сущностное свойство власти, которое присутствовало бы во всех видах проявления данного феномена?

Ответ на поставленный вопрос является положительным. Власть – всегда какое-либо отношение. Идёт ли речь о субъект-объектных отношениях или об отношениях борьбы сил в концепции Мишеля Фуко (т.е. об асубъектных отношениях). Собственно, субъектные, асубъектные, и связанные с ними интенциональные и неинтенциональные свойства приобретают статус *ключевых* именно *благодаря* тому, что власть всегда есть то или иное *отношение*. Кроме того, власть это не просто отношение, а отношение на основе *взаимозависимости*. Без наличия одной из сторон не возникнет *по определению* и никакого отношения. Причём, эта взаимозависимость должна быть либо *осознаваемой* сторонами отношения (или одной из сторон), либо *интуитивно чувствуемой*. В противном случае вряд ли возникнет само отношение (по крайней мере, в случае человеческих отношений). В свою очередь, сама взаимозависимость имеет в своей основе *телеологическую* составляющую. Властное взаимозависимое отношение возможно только с той или иной *целью*. Есть и ещё один вопрос, на который необходимо ответить: чем простая взаимозависимость отличается от властного отношения? Ответ на него следующий: властное отношение имеет в своей основе *иерархическую* составляющую. В социуме тот имеет большую долю власти, кто в большей степени осознаёт (или чувствует) цель властных отношений, либо, кто создаёт видимость (внушает другим), что он лучше остальных знает цели общества. Ещё одно важное свойство власти за-

ключается в том, что властные отношения распространяются не на все, а только на определённые *сферы* жизни индивидов. И причём только в определённой *степени*.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующее определение понятия власти: *власть – это иерархическое отношение (субъектно-интенциональное или асубъектно-неинтенциональное) той или иной степени взаимозависимости в определённой сфере бытия социума для достижения той или иной цели общества.*

Литература

1. Бурдые П. Социология политики. Библиотека Гумер –http://www.gumer.info/bibliotek_Buks
2. Гидденс Э. Элементы теории структуризации. Библиотека "Полка букиниста" <http://society.p>
3. Кожев А. Понятие власти. Москва, 2007.
4. Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки ценностей. Москва, 2007.
5. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Библиотека Гумер –http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_vol/index.php
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Библиотека Гумер –<http://www.gum>